

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРИКАСПИЙСКАЯ КОММУНА

ОРГАН ГУРЬЕВСКОГО ОБКОМА, ГОРКОМА КП КАЗАХСТАНА
И ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

● ГОД ИЗДАНИЯ 51-й ●

27 ЯНВАРЯ, СРЕДА

● 1971 ГОД ●

№18 (11137)

● ЦЕНА 2 КОП

ЧЕЛОВЕК БЕСПОКОЙНОЙ ДУШИ

С портрета, что я увидел в здании конторы совхоза имени Энгельса Кзылкугинского района, смотрело на меня несущественное лицо человека средних лет, а внизу стояла подпись: «Е. Косаев. Старший чабан».

На лацкане пиджака, чуть различимый, виднелся орденский знак. — Кто он? — обратился я к секретарю парткома совхоза Инамату Уисову.

— Таких людей, как Ескали Косаев, — ответил он, — принято называть маяками. Я бы добавил к этому — чародей. Пусть это сказано несколько лирично для такой будничной профессии как чабан, но другое слово подобрать трудно. Судите сами. Бригада, возглавляемая коммунистом Косаевым, ежегодно получает по 140 и более ягнят от каждой сотни овцевматок, а в целом за пятилетие этот показатель составляет 141, что значительно больше, чем в среднем по совхозу.

— Ну, а о том, как это ему удается, я думаю, лучше вам расскажет он сам. Кстати, Косаев избран делегатом районной партиконференции и вы сможете с ним встретиться в районном центре.

Увиделись мы с Ескали Косаевым в его домике, что в урочище Жакаис, где зимует его бригада. Приятно поражает порядок на зимовье. Аккуратно сошта белеванное из тюков сено-правильными пирамидами возвышается чуть поодаль овчарен. Рядом с ними — пять-шесть кормушек для соли. В загонах для овец, огороженных металлической сеткой и щитами с подвернутой сто роной, тоже чисто.

Плотно прижавшись друг к другу, овцы почти не обращают внимания на людей. Значит — сыты и напоены.

А этих, — говорит чабан, показывая несколько животных, находящихся в тепляке, — я стараюсь не выбирать на пастьбу — что-то прихворнули. Ветврач должен скоро приехать. А пока мы их подкармливаем сеном, комбикормом, поим теплой во-дой..

Смотрю я на этого уже не молодого человека с умными, глубоко посаженными темнокарими глазами, от которых узкими лучами разбегаются веселые морщинки, и по-хорошему за видую его жизнерадостность.

Нам, горожанам, привыкшим к шумной суете-жизни, трудновато бывает сразу свыкнуться с удивительной бескрайней степных просторов. И кажется тогда,

что жизнь здесь до бесконечности скучна и однообразна. А для него эта степь, где за многие километры порою не встретишь ни одного человека, — родной дом. Синут хозяин.

Здесь, в семье животновода, он родился. В урочище Жакаис прошло его детство. Путь к славе одного из лучших животноводов Кзылкугинского района был нелегким. Но Ескали неохотно говорит об этом. На вопросы отвечает скромно, однословно. На просьбу рассказать о том, как смог добиться стабильных высоких результатов, он только пожимает плечами.

— Что особенного? Пас овец досыта. В некотором году держал в утепленном загоне. Подкармливал сеном, комбикормами, солью, не забывал вовремя на-пить...

Да, для него, потомственного чабана, все это просто. Только не рассказал Ескали, как в суровую буранистую зиму 1963-64 годов он со своим помощником Базарбаевым Турманбетовым решил дать бой природе и вышел победителем в единоборстве. И если в других отарах отход скота достигал пятидесяти голов, то у нихпало все го-навсего четыре овцы.

Как-то еще в детстве, играя с мальчишками, Ескали случайно обнаружил под старым сущником борону. Самую обыкновенную борону. Рассказ отца о том, как он с помощью ее в одну из суровых зим, именуемых в простонародии «заячьей», бороновал гололед, чтобы овцы, не раня ног, могли добывать себе корм, запомнился на всю жизнь. Выручила та борона и в эту «заячью» зиму. Овцы были спасены.

— Чабан Косаев, — рассказывает управляющий фермой №2 Гатал Асанов, — хорошо знает зоотехнико и на деле применяет эти знания. Скажем, захворала овца. Пасется плохо. Отстает от стада. Он тут же ее осмотрит и уже на следующий день она находится на «особом» режиме.

Примерно за месяц до окота он старается выгонять животных на ближайшие пастбища, чтобы не утомлять отяженевших овцевматок, усиленно подкармливает комбикормом, а за неделю до окота вновь переводит на сено. В это самое время приводится в готовность номер один тепляки, устанавливаются кормушки, дезинфицируются клетки, раскладывается соль для маток. Но, пожалуй, самое главное при всем этом — исключитель-

ное трудолюбие как самого старшего чабана, так и всех, кто с ним работает рядом.

Родина-мать всегда по заслугам оценивает своих сыновей и дочерей. В 1966 году Ескали Косаев за успехи, достигнутые в выращивании овец и сдаче государству животноводческой продукции, награжден орденом Трудового Красного Знамени. Получили высокие награды и старший чабан Мукит Базаргалиев — тоже орден Трудового Красного Знамени, Ермек Ундаланов — орден «Знак Почета», Айман Смархановой был вручен орден Ленина.

— Ескали Косаев, не только замечательный производственник, у которого учатся многие молодые животноводы, — подмечает секретарь партбюро цеховой партийной организации фермы №2 Куан Абугалиев. — Он ведет общественную работу как депутат областного Совета. Каждую свободную минуту Косаев использует для встреч с избирателями.

Он честен, бескорыстен, смело критикует товарищей по труду, допускающих отдельные промахи. Крепко достается и отдельным руководителям, не создающим рабочим совхоза необходимых условий для труда и быта. Зная все эти и другие его положительные качества, коммунисты фермы №2 избрали Косаева членом партийного бюро своей организации, где он отвечает за политическую учебу коммунистов.

...Просторный светлый зал районного Дома культуры полон людей. Идет партийная конференция. Один за другим выступают руководители хозяйств, вожаки партийных организаций, рабочие и специалисты совхозов. Берет слово и Ескали Косаев. Он тепло отзыается о работе партии и правительства о дальнейшем повышении эффективности сельскохозяйственного производства, нацеливает товарищей на всемерное увеличение производства мяса, шерсти и каракульских смушек, с партийной прямой критикует тех, кто слабо заботится о культурном досуге и быте животноводов.

И я увидел совсем иного Косаева: коммуниста, для которого нет ничего выше и благородней, чем забота о приумножении славы совхозного коллектива, человека с беспокойной душой и горящим сердцем. Когда стали называть имеющихся кандидатов на XVII областную партийную конференцию, то в числе их был и Ескали Косаев.

С. БАЕВ.